

Я сжала губы, убрала меч и, после двух попыток, вложила его в ножны. Вэй Хуань ждала во дворе и, едва мы вышли, поднялась на ступени. Увидев Ваньэр, она опустила голову и одним прыжком спустилась вниз — «проворна, как удирающий заяц», это про неё. В такой напряжённый момент её движение вызвало у меня невольную улыбку. Ваньэр недоумённо взглянула на меня, дождалась, пока У Миньчжи войдёт внутрь, и последовала за ним. Только тогда я заметила, что Ваньэр была босиком, лишь в деревянных сандалиях.

Тот звук, наверное, был от её шага — кроме этого одного стука, она двигалась абсолютно бесшумно. Пол во внутренних покоях был деревянным, и я не понимала, как ей удаётся в деревянных сандалиях ступать по нему так тихо и плавно.

Вэй Хуань подождала, пока Ваньэр скроется внутри, и лишь тогда подбежала ко мне. Ван Юаньци накидывал на Ли Жуя плащ, а она тем временем распахнула мой и принялась завязывать. Четвёртая дочь семьи Вэй ловко управлялась с лошадьёю и клюшкой для поло, но с завязыванием плаща справлялась из рук вон плохо. Я сразу увидела, что она собирается затянуть мёртвый узел, и поспешила остановить её, но было поздно — она уже дёрнула за концы, и узел затянулся намертво.

Я не успела ничего сказать, как Ли Жуй, заметив это, фыркнул:

— Дура, разве так плащ завязывают?

Я сама собиралась её отчитать, но, услышав его, передумала и лишь сказала:

— Ничего страшного. Если не получится развязать, разрежем ножом.

С этими словами я потянула Вэй Хуань за собой, чтобы Ли Жуй не выместил на ней своё раздражение.

Вэй Хуань, видя наши лица, поняла, что жалоба не удалась, и покорно засеменяла следом. Мы сели на лошадей, и она предложила:

— Ещё рано, давай прокатимся по лесу. Может, подстрелим зайца или фазана — будет чем похвастаться.

Я поняла, что она пытается нас отвлечь, и улыбнулась ей, бросив вопросительный взгляд на Ли Жуя. Тот кивнул и первым поскакал вперёд. Лишь когда мы снова оказались за пределами императорского парка и подальше от людей, он пришпорил коня, приблизился и тихо сказал:

— Завтра же велю пригласить его на охоту. И тогда...

Я поспешно остановила его:

— И тогда что? Ты — циньван первого ранга, он — гогун второго. Разве ты можешь с ним что-то поделаться?

— А что такого в гогуне? — возразил Ли Жуй. — Я — сын императора, а он кто?

Видя, что он не понимает, я невольно повысила голос:

— Он — наследник нашего деда, унаследовавший титул Чжоу-гогуна.

Ли Жуй лишь фыркнул, взмахнул плетью и поскакал вперёд, оторвавшись от нас.

Едва он отъехал, Вэй Хуань поравнялась со мной и вопросительно посмотрела. Я поняла её без слов, покачала головой, вздохнула и добавила:

— Матушка сказала, что впредь ему запрещено приводить тех ху в императорские парки.

Вэй Хуань кивнула и посмотрела на мой меч:

— Дар Её Величества?

Увидев меч, я вспомнила о том, как матушка отмахнулась от происшествия, и на душе стало тяжело.

— Матушка разрешила мне носить меч в её присутствии.

— Это куда лучше, чем я думала, — сказала Вэй Хуань. — Её Величество всё же тебя любит.

Она почему-то вздохнула и снова улыбнулась мне:

— С этим мечом тебе будет проще с ним справляться. Просто устрой ловушку, спровоцируй его на первое действие, а затем вонзи клинок. Лучше всего сделать это в присутствии императора — у тебя будет оружие, а у него нет...

Она прикрыла рот рукой, и на её лице мелькнула лёгкая улыбка — видимо, она уже обдумывала конкретный план.

Мне не понравился её тон. Я повернулась и хлопнула её по плечу. Та вздрогнула, на мгновение осадил коня, а затем догнала меня, ворча:

— Ты едешь так плохо, а ещё вертишься! Смотри, не свались! Тебе жизнь не дорога, а мне ещё жить надо.

— Ты, такая молодая, а уже ворчишь, как А-Ян, — огрызнулась я. — Оставь свои планы. Я не стану пользоваться такими методами. Я хочу победить его честно.

Вэй Хуань повернулась ко мне. Её взгляд был таким, будто она смотрела на трёхлетнюю глупышку.

— И как же ты собираешься это сделать «честно»?

— Естественно, одолею его на официальном собрании, — с достоинством заявила я.

Её взгляд стал ещё более странным, почти сожалеющим.

— На официальном собрании? Дорогая, ты же девочка. Как ты туда попадёшь? Если бы ты вышла замуж и получила собственный дом — это другое дело. Но сейчас что, пойдёшь в Чертог Сюаньчжэн и будешь там валяться в ногах у Её Величества, пока она не согласится его наказать? Слушай меня: просто тихонько прикончи его. Это и проще, и не поставит императора в неловкое положение. Даже если убьёшь — его похоронят с почестями, положенными Чжоу-гогуну, а титул унаследует сын. Всё спишут на ссору между императорской дочерью и императорским племянником, на глупую выходку избалованных отпрысков. Никто не подумает, что в семье Её Величества есть какие-то недостатки. Она ведь и дала тебе этот меч, наверное, именно для этого?

— Ты ошибаешься, — твёрдо сказала я, глядя на неё. — Матушка дала мне меч, потому что

знала: я не пойду убивать У Миньчжи. Меч — это лишь намёк, предупреждение для него. Если же я действительно его убью — моей жизни конец. Он из семьи У. Решать его судьбу — наказывать или казнить — может только матушка. Больше никто. Даже её родная дочь.

Вэй Хуань задумалась. Прошло несколько мгновений, прежде чем она медленно произнесла:

— Тайпин... ты что, ссоришься с Тяньхоу?

Я дёрнула поводья и не ответила.

Вэй Хуань, видя моё молчание, тут же указала вперёд:

— Смотри, вон там, кажется, заяц?

Я обернулась, но ничего не увидела. Впрочем, стоял уже декабрь, время от времени шли снегопады, и под деревьями лежали редкие, чёрно-белые пятна подтаявшего снега. Даже если бы заяц и был, стоило ему нырнуть в сугроб — и я бы его не заметила. К тому же охота была определённо лучше, чем продолжать разговор об У Миньчжи. Я взяла свой небольшой, специально изготовленный лук и наложила на тетиву стрелу.

Фэйлун, как и подобает императорскому коню, почувствовал мои действия и без всякого понукания перешёл на лёгкую рысь. Вэй Хуань поскакала следом, на мгновение прикрыла глаза рукой, всматриваясь, а затем указала в сторону:

— Вон там.

Она помчалась вперёд, но Фэйлун легко обогнал её, оказавшись на полголовы впереди.

Вэй Хуань, натягивая тетиву, криво улыбнулась мне:

— Не ожидала, что у этой лошади есть характер.

— Фэйлун просто от природы почтителен, — с достоинством ответила я. — Неужто ты думаешь, он похож на обычных кляч с рынка?

Вэй Хуань лишь усмехнулась в ответ, не говоря ни слова, прицелилась и отпустила тетиву. Стрела унеслась вперёд и пропала в снегу.

Подбежал сопровождавший нас слуга-лучник, чтобы подобрать стрелу — нельзя было оставлять оружие валяться.

Вэй Хуань протянула руку, чтобы забрать стрелу, но мне вдруг пришла в голову затея.

— Погоди забирать, — улыбнулась я. — Давай сыграем.

— Во что? — спросила Вэй Хуань.

Я указала на другого слугу:

— Он будет собирать мои стрелы, а этот — твои. Посчитаем, сколько стрел выпустим и сколько добычи подстрелим. Поделим число трофеев на число выпущенных стрел — у кого соотношение лучше, тот и победил. Как тебе?

Вэй Хуань улыбнулась:

— Забавная затея.

Она вынула ноги из стремян и расслабленно свесила их по бокам лошади.

Её самоуверенность меня задела.

— Не зазнавайся, — проворчала я. — Если проиграешь — будет штраф.

Она насмешливо покосилась на меня:

— И какой же?

Я на мгновение задумалась.

— Проигравший будет... лаять, как собака.

Вэй Хуань рассмеялась, выпустила ещё одну стрелу (та вонзилась в дерево) и сказала:

— Если я выиграю, ты позволишь мне воспользоваться твоим горячим источником. И ещё будешь меня обслуживать. Если выиграешь ты — я напишу за тебя эссе. Идёт?

Я ожидала чего-то более хитроумного, а она всего лишь хотела поплавать в источнике. Даже без всякого спора я бы ей не отказала. А обслуживание — всего лишь помощь с полотенцем и одеждой, и вовсе не проблема. Если же я выиграю — так и вовсе чистый выигрыш. Разумеется, я не сказала ей этого вслух — вдруг передумает и выдумает что-нибудь посложнее, — а лишь радостно кивнула:

— Идёт!

Вэй Хуань, увидев мою готовность, внимательно посмотрела на меня.

— Я и забыла, что ты человек без особых замашек. Для других прислуживать кому-то — унижение, а для тебя — пустяк.

Я поняла, что она вспомнила, как я когда-то обрабатывала ей раны, и широко улыбнулась.

— Договорились, обратного хода нет!

Затем я легонько ударила лошадь пятками, и Фэйлун помчался быстрее.

Возможно, потому что мы углубились в лес, добычи внезапно стало больше. Десятки серых, чёрных, коричневых и пятнистых зайцев, словно испугнутые конским топотом, в панике метались меж деревьев, и все бежали в одну сторону.

<http://bllate.org/book/16278/1466016>